

Лидия ЛЕВИНА

ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

*Лидия Евгеньевна
Левина родилась в Тольят-
ти, детство провела в
селе Большое Алпаево,
школу окончила в селе
Аксаково Бугурусланского
района, а педагогическое
училище – в Бугуруслане.
Училась в Литератур-
ном институте им. А.М.
Горького в Москве. Стихи
печатались в районной
и областной периодике,
поэтических сборниках,
антологиях «Вечный берег»,
альманахе «Гостиный
Двор». Автор книги стихов
«У края дождя». Живёт в
селе Аксаково Бугуруслан-
ского района Оренбургской
области.*

Мне снова снится, что с тобой
беда,
А я не успеваю, хоть разбейся, —
Внезапно с рельсов сходят
поезда,
Аэропорты отменяют рейсы,
Упала сеть, захвачен телеграф,
Закрылась почта, спущены
колёса...
Снам всё равно, кто был из нас
неправ,
Они другие задают вопросы:
Что я отдать готова, чтобы жил
Тот человек, что нужен,
как дыханье? —
Здоровье, деньги, радость,
кровь из жил,
С родными и друзьями
расставанье?
В который раз я отвечаю:
— Жизнь,
Единственное, чем ещё владею.
...Держись.
Держись.
Пожалуйста, держись —
Не знаю как,
Но я к тебе
Успею.

Обветшала, истлела надежда,
Что когда-нибудь станет,
 как прежде,
Всё меж нами понятно без слов.
Посмотри, как рисунки дождей
Утекают сквозь пальцы
 слезами...
Всё, что прожито, было не
 с нами.
Отпусти из ладони ручей.
Под грачиный раскатистый
 грай
Пепел наш унесёт половодье.
Видишь, новые судьбы
 восходят.
Выбирай.

...А потом она говорит:
 я не буду жить —
О рубцы на сердце истёрлась,
 истлела нить.
Если хочешь ещё раз ударить —
 приди, ударь.
Я скажу спасибо за этот
 последний дар.
И она ложится неслышно,
 как первый снег,
Закрывает глаза и не видит,
 не слышит, не...
У неё в головах сиротливо
 горчит полынь —
Мёртвый стебель, упрямо
 глядящий в сквозную синь.
А потом она просто перестаёт
 дышать,
И становится слышно,
 как дышит её душа.
А наутро через морозный узор
 окна
Смотрит в небо глазами чистыми
 не она.

Поучали наперебой: научись
 прощать,
Не отвечивай на обиду в ответ
 «леща»,
Отпусти ситуацию, душу
 не береди,
На ножи в спине даже в зеркало
 не гляди,
И тогда снизойдёт в твою жизнь
 неземной покой,
А пока его нет — это значит,
 ты не такой.
Да ещё, добавляли, других
 и просить не смей,
Чтоб они прощали тебя.
 Будь, дружок, сильней.
Я училась прощать сорок
 горьких, тяжёлых лет,
Но святого покоя как не было,
 так и нет,
Время не исцелило, всё так же
 болит душа,
И ножи из спины вываливаться
 не спешат,
От непролитых слёз помутнели
 мои глаза...
Но теперь я знаю, что им
 в ответ сказать:
Прежде чем учить обиженных
 всё прощать,
Научите себя для начала —
 не обижать.

Мне хочется верить, что души
 бессмертны,
Что после — дороги, события,
 страны,
Что я стану странницей,
 облаком, ветром,
Влюблённым в дорогу,
 волшебным и пряным.

Что я не расстанусь с друзьями
моими,

Что все расставания —
к радостной встрече,

Что яркими лентами каждое имя
Вплетёт в свои косы влюблённая
вечность.

И станет неважно, что встречи
нечасты,

Ведь связь между нами уже
не прервётся,

И мы будем вместе и в горе,
и в счастье,

И будет светить незакатное
солнце...

...В тяжёлые дни, в бездне
личного ада

Невзгоды стучатся то в окна,
то в двери.

Всему вопреки в темноте
непроглядной

Себя заставляю
Верить.

Что весна, что осень —
под этим безликим небом

Не поймёшь, пока не помотришь
на календарь.

Из соседней булочной пахнет
горячим хлебом,

Пропускает сердце очередной
удар.

Сразу в памяти — смех, варенье
из земляники,

Чай с густым молоком
и открытый, как небо, взгляд...

В этом мире, таком огромном,
многоязыком,

У кого мне спросить, как найти
дорогу назад?

Дважды в реку одну не войти,
и пытаться поздно,

И потрачены шансы впустую
до одного.

...Но пока мы смотрим с тобой
на одни звёзды,

Ничего ещё не кончилось.
Ничего.

Это время пришло — и стоит,
и молчит,

Гнезда выют по берёзовой роще
грачи,

Оседают снега, плачет с крыши
капель,

Тихо входит в долину туманный
апрель,

И река начинает оковы ломать.
...Это время вставать.

Пахнет мокрой землёй
от бессонных ночей,

Напеваает бегущий вприпрыжку
ручей,

Протекает сквозь щели рассвета
тепло,

Лебединые клики зовут
на крыло,

Ветер мёртвой судьбы
по бурьяну свистит.

...Это время расти.

Это время посева — картошка
и лук,

Время трудных мозолей,
грубеющих рук,

Раскрываются почки, на волю
спеша,

И за ними насквозь прорастает
душа,

Чтобы снова надеяться,
верить и быть.

...Это время любить.

Запах поздних цветов полевых.
Беззащитная, хрупкая прелесть...
Мы их видим средь колкой травы,
Только если всем сердцем всмотрелись,
И, заметив, не верим глазам:
Так пленительна скромная свежесть!
Их, последний подарок тепла,
Не пугает зимы неизбежность.
Так порой улыбается нам
Вся природы прощальная нежность.

